

На правах рукописи

ИВАНОВА
Екатерина Сергеевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
И АКТИВНОГО СЛОВАРЯ ЭМОЦИЙ

19.00.01. — Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург - 2007

Работа выполнена на кафедре психофизиологии и психофизики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет имени А. М. Горького».

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор
Владимир Иванович Лупандин

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Владимир Митрофанович Воронин

доктор филологических наук, профессор
Татьяна Витальевна Попова

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится « » мая 2007 г. в _____ часов на заседании совета ДМ 212. 286. 07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете имени А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Автореферат разослан ____ апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Л. Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. По оценкам исследователей (Березина Т. Н., 1999; Василюк Ф. Е., 1984; Леонтьев А. А., 1999; Нартова-Бочавер С. К., 2003; Низовских Н. А., 2005; Шмелев А. Г., 2003), современное человекознание характеризуется расширением влияния гуманистической парадигмы, в центре внимания которой находятся вопросы о специфике человеческого бытия в мире, о природе и внутренней закономерности человеческой уникальности, целостности и ценности. Такие проблемы находят свое решение в синтезе различных областей гуманитарного знания, взаимопроникновении методов таких наук как философия, психология, семиотика, лингвистика. Изучение внутреннего мира личности является одной из актуальных проблем современной психологии.

Одним из исследовательских подходов, реализующихся в данном направлении, выступает субъектная парадигма анализа данных (Шмелев А. Г., 1996), в которой испытуемый характеризуется множеством параметров в многомерном пространстве. Это позволяет глубже проникнуть во внутренний мир личности, воссоздать ее индивидуальное своеобразие. Человек рассматривается не как объект психологического воздействия или исследования, а как эксперт собственного опыта.

Какие бы условия ни определяли жизнь и деятельность человека — внутренне, психологически действенными они становятся лишь в том случае, если им удастся проникнуть в сферу его эмоциональных отношений, преломиться и закрепиться в ней. (Леонтьев А. А., 1999). Если такие психические процессы как восприятие и мышление позволяют человеку более или менее объективно отражать окружающий мир, то эмоции служат для отражения субъективного отношения человека к самому себе и к действительности, подчеркивая личностную значимость происходящего (Дубровский Д. И., 1971).

Как указывают исследователи (Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К., 1980; Вилюнас В. К., 1989; Данилова Н. Н., 2004; Шевченко Ю. С., Корнеева В. А., 2003; Claparede E., 1928), современная теория эмоций часто не выдерживает испытания фактами, поэтому одной из основных задач в настоящее время является сбор и систематизация феноменологического материала. Причины неразработанности единой, общепризнанной теории эмоций связаны с объективной сложностью самой проблемы, принципиальным отличием эмоциональных явлений от познавательных (когнитивных). Эмоции — более древняя («первичная») форма отражения, чем опосредованные речью познавательные процессы, которые в большей степени осуществляются под контролем сознания (Хомская Е. Д., Батова Н. Я., 1992).

Таким образом, изучение эмоций как значимой составляющей внутреннего мира личности тесно связано с проблемой опосредования эмоционального опыта процессами его когнитивной переработки, формами репрезентации субъективных феноменов.

Проблема репрезентации действительности в сознании субъекта, структурной организации и содержательного наполнения индивидуального жизненного мира исследуется в различных направлениях психологической науки — как отечественной, так и зарубежной. Тема опосредования мировосприятия человека субъективным жизненным опытом присутствует в концепциях личности зарубежных психологов — К. Роджерса, А. Адлера, К. Левина, Х. Томэ и др. (цит. по: J. Sutherland, H. Gill, 1970; F. Ungerer, 1995). В отечественной психологии проблема жизненного мира разрабатывалась С. Л. Рубинштейном (2003), А. Н. Леонтьевым (2004), Д. А. Леонтьевым (1999), Ф. Е. Василюком (1984).

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос об объективации тех феноменов, которые составляют эмоциональное пространство внутреннего плана, уровня переживаний личности. Исследованием картины мира в психологии и психолингвистике занимались Г. В. Колошанский (1988), Б. А. Серебренников (1988), У. Найссер (1985), А. А. Леонтьев (1999), С. Д. Смирнов (1985), В. В. Петухов (1985). Картина мира — субъективный образ объективной реальности, способ интерпретации человеком действительности, позволяющий ему ориентироваться в окружающем мире. При этом подчеркивается, что в формировании картины мира задействованы все стороны психического — от ощущения до самосознания.

Восприятие своего эмоционального опыта, отражение его в знаках — номинативах эмоций и чувств является частью процесса создания целостной картины многообразного и структурированного внутреннего мира. Однако современные исследования в данной области представлены работами психологов и лингвистов, которые, ссылаясь на неразработанность данной тематики, остаются в рамках рассмотрения частных вопросов. В результате, исследования психологов нередко ограничиваются изучением количества «базовых» эмоций (К. Изард, 2000), либо выделением двух-трех измерений, призванных описать все многообразие эмоций и чувств без их детализации и дифференциации (В. Вундт, 1896; R. S. Woodworth, H. Schlosberg, R. Chapard (цит. по: Н. Н. Данилова, 2004)), а материалы лингвистических исследований содержат в разделе «Эмоции, чувства, состояния» понятия, описывающие другие сферы психического («Русский семантический словарь», 2003). Представляется, что объединение данных подходов позволит преодолеть существующие недостатки лингвистического и психологического подходов к изучению эмоций и восстановить целостный процесс восприятия, отображения и репрезентации в знаковых формах эмоционального опыта личности.

Изучение размерности эмоционального пространства — важный этап исследования, однако до настоящего времени решение этого вопроса было затруднено в связи с отсутствием полного перечня понятий, позволяющего объективировать, уточнить те феномены, которые наполняют данное пространство, составляют его непосредственное содержание. В связи с чем встает проблема исследования «языка эмоций», под которым подразумевается совокупность вербальных обозначений эмоций,

рассматриваемых как средство их осознания (Гордеева О. В., 1995; Jonson – Laird P. N., Oatley K., 1989; Levis W. C., Wolfman R. Y., King M. L., 1947). Изучение языка эмоций может помочь, в целом, разработке проблем сознания и самосознания, особенно в связи с вопросом о возрастных изменениях структуры и содержания значений, о развитии категориальных структур сознания.

Создание полного словаря эмоций и чувств осложнено многообразием эмоциональных явлений, их тесной связью с индивидуальностью субъекта. В настоящее время исследователи указывают на сокращение словаря эмоций у современного человека. А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гарянян (1999) подчеркивают, что бедность и недифференцированность эмоционального словаря ведет к формированию особого типа сознания и мышления, сознания, в котором внутренняя жизнь очень мало представлена. Результатом этих процессов исследователи видят нарастание негативных тенденций, увеличение психосоматических заболеваний, личностных нарушений различной степени тяжести.

Данные процессы связаны с сигнальной функцией эмоций: через переживание сознанию репрезентируется непосредственная ценность происходящего с точки зрения мотивов выполняемой деятельности. Ф. В. Бассин (1962) высказывает предположение о том, что эмоции выполняют роль внутренних сигналов, с помощью которых сознанию репрезентируется непосредственная ценность неосознанных образований с точки зрения мотивов выполняемой деятельности. Эмоции, считает автор, выполняют роль одного из механизмов перевода неосознаваемого в осознаваемое.

По современным представлениям (Артемьева Е. Ю., 1980; Шингаров Г. Н., 1971; Леонтьев Д. А., 1999), эмоции составляют базисную основу смыслов, смысловых образований, а их осознание возможно лишь в форме означивания, являющегося результатом интеллектуальной вербальной деятельности.

Таким образом, личностные смысловые образования, создаваясь в жизни, в деятельности субъекта, определяют собой содержание его прошлого опыта, выражают «отношение к осознаваемым объективным явлениям» (Леонтьев А. Н., 2004), и наиболее прямо и непосредственно проявляются в эмоциональных переживаниях.

Проблема данного исследования была сформулирована следующим образом: анализ литературы выявил противоречие между признаваемым всеми исследователями многообразием эмоций и чувств и существующими исследовательскими подходами, изучающими либо ограниченное количество «базовых» эмоций, либо размерность эмоционального пространства. Предполагается, что изучение объема и содержания активного словаря эмоций позволит более полно выявлять эмоциональные особенности испытуемых, однако это предположение нуждается в проверке наличия

значимых взаимосвязей объема словаря эмоций с эмоционально-личностными особенностями.

Актуальность данной темы, наличие большого количества нерешенных вопросов обусловили формулировку цели и гипотезы данного исследования, выбор методических средств и методологической основы анализа экспериментальных данных.

Цель работы: выявить взаимосвязь количественных и содержательных характеристик активного словаря эмоций с показателями эмоционально-личностных особенностей.

Объект исследования: эмоционально-личностные особенности юношей и девушек.

Предмет исследования: активный словарь эмоций как отражение многообразия эмоционально-личностных особенностей.

Гипотеза исследования: активный словарь эмоций отражает наиболее значимые переживания, что проявляется в тесной взаимосвязи его объема и содержания с эмоционально-личностными особенностями испытуемых.

Достижение цели и проверка гипотезы исследования запланированы путем решения следующих **задач:**

1. Анализ психологического и лингвистического подходов к рассмотрению вопросов взаимосвязи эмоционального опыта, его субъективной оценки и его знаковой (вербальной) репрезентации.
2. Подбор надежных стандартизированных методик, исследующих эмоционально-личностные особенности.
3. Разработка и апробация экспериментальных исследовательских методик, направленных на выявление наиболее значимых переживаний испытуемых.
4. Разработка списка эмоций, охватывающего многообразие эмотивов-номинативов, представленных в лексике современного русского языка.
5. Экспериментальное исследование эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций.
6. Анализ содержания и объема индивидуальных и обобщенных словарей эмоций испытуемых различного пола, возраста, уровня образования.
7. Рассмотрение взаимосвязи словаря эмоций с показателями тревожности, агрессии, эмпатии, алекситимии, эмоционального тонуса, определение достоверности различий объема словаря эмоций в контрастных выборках.

Экспериментальная база. На различных этапах эксперимента приняли участие 936 испытуемых в возрасте 13-24 лет (648 девушек, 288 юношей). В состав выборки вошли учащиеся 9, 11 классов гимназий и общеобразовательных школ г. Екатеринбурга, студенты 1, 3, 4, 5 курсов математического, биологического, филологического и психологического факультетов Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Теоретико-методологической основой исследования выступили: концепция смысловой структуры сознания, разработанная Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и развивающаяся в трудах Е. Ю. Артемьевой, Д. А. Леонтьева, В. В. Столина, ассоциативный подход к исследованию индивидуальных особенностей, разрабатываемый А. Р. Лурия, концепция языковой личности Ю. Н. Караулова, парадигма субъектно-ориентированного психодиагностического подхода А. Г. Шмелева, концепция субъективной картины мира Е. Ю. Артемьевой, системно-деятельностный подход к объяснению особенностей формирования и знаковой репрезентации эмоционального опыта.

Научная новизна работы. Впервые проведено исследование взаимосвязи объема и содержания активного словаря эмоций с такими характеристиками эмоциональной сферы как: уровень реактивной и личностной тревожности, агрессии, алекситимии, эмпатическими способностями, эмоциональным тоном. Установлено влияние пола, возраста, специфики образования испытуемых на объем и содержание понятий, составляющих активный словарь эмоций, содержание корреляций словаря эмоций с эмоционально-личностными особенностями юношей и девушек.

Выявлены наиболее часто упоминаемые и наиболее часто испытываемые эмоции, которые можно рассматривать как наиболее значимые переживания, эмоционально «окрашивающие» тот или иной этап становления личности. Показано, что для девушек характерно большее количество общих для данной выборки эмотивов-номинативов. Словари юношей содержат больше индивидуальных знаковых форм репрезентации эмоций.

Предложена авторская экспериментальная методика, исследующая эмоциональный тонус (понятие, характеризующее ориентированность на позитивные эмоции, отсутствие соматизации отрицательных переживаний). Методика прошла процедуру установления тестовых норм, проверку на показатели валидности и надежности.

Разработан Основной список эмоций и чувств, достаточно полно репрезентирующий эмотивы-номинативы, зафиксированные в лексике современного русского языка. Данный список позволяет уточнить и объективировать многообразие эмоциональных явлений, намечает пути к более глубокому исследованию, классификации и развитию эмоциональных феноменов.

Теоретическая значимость исследования. Использование психосемантического подхода позволяет реализовать принцип единства аффекта и интеллекта, сформулированный Л. С. Выготским при описании целостного процесса психического развития. Определение, объективация содержания категории «эмоция» через перечень номинативов эмоциональных феноменов способствует продвижению к созданию наиболее полной и структурированной классификации эмоций, очерчивает границы

предметной области психологии эмоций, что является важным этапом на пути построения теории эмоций.

Проанализированы особенности взаимосвязей объема активного словаря и характеристик, отражающих непосредственный эмоциональный опыт юношей и девушек. Показано, что в выборке юношей увеличение объема активного словаря эмоций связано с преобладанием отрицательных переживаний (тревоги, подавленности), тогда как в выборке девушек значимым фактором, связанным с развитием объема словаря эмоций, является преобладание позитивных переживаний (низкий уровень тревоги, чувства вины, подавленности и раздражения). Общим фактором, позитивно влияющим на увеличение объема активного словаря эмоций, для юношей и девушек является чувство доверия, отсутствия подозрительности, способствующее расширению знаковой репрезентации эмоций в форме эмотивов-номинативов.

Выявлен важный факт неоднозначной связи уровня алекситимии и объема активного словаря эмоций: в выборке студентов обнаружены как положительные, так и отрицательные значимые корреляции указанных показателей. В выборке учащихся значимые взаимосвязи этих характеристик отсутствуют, что в целом может быть объяснено влиянием общеинтеллектуального и личностного развития на процессы знаковой репрезентации эмоционального опыта.

Выявленные половозрастные особенности отображения эмоционального опыта в активном словаре эмоций представляются значимыми с позиций личностно-ориентированного подхода в психологии. Возрастные различия исследованных характеристик в значительной мере отражают сложный и многоплановый процесс эмоционально-личностного развития на этапах отрочества, юности и ранней молодости.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты намечают пути развития эмоциональной сферы в условиях образовательной системы, подчеркивают сложность и неоднозначность процесса перенесения опыта эмоциональных переживаний в сферу осознанных, наполненных личностными смыслами понятий. Данные проведенного исследования непосредственно указывают на необходимость специального внимания образовательной среды к развитию эмоциональной сферы, так как в настоящее время, в связи с акцентом на развитие познавательных процессов, наблюдаются дисгармоничность эмоционально-личностного становления юношей и девушек, затруднения в эмпатическом взаимодействии, наличие трудностей в осознании эмоций, что ведет к вытеснению, соматизации переживаний.

Результаты исследования могут быть положены в основу обучающих программ, социально-психологических тренингов, развивающих занятий.

Значимость настоящей работы состоит в формировании комплекса методик, разработке и стандартизации новых методов исследования эмоциональной сферы, позволяющих разносторонне изучать процесс эмоционально-личностного развития на различных этапах онтогенеза.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на кафедре психофизиологии и психофизики Уральского государственного университета имени А. М. Горького (Екатеринбург, 2001-2007 гг.). Данные экспериментального исследования были представлены на Международной конференции «Знак: иконы, индексы, символы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2005 г.), 13-й Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов — 2006» (Москва, МГУ, 2006 г.), на 1-й Международной научно-практической конференции «Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России» (Ставрополь, СевКавГТУ, 2006 г.) и ряде региональных научно-практических конференций (Екатеринбург: УрГУ, УрГПУ, 2002-2006 гг.).

Материалы работы включены в учебный курс «Дифференциальная психофизиология», спецкурсы «Психофизиология эмоций» и «Развитие эмоций в онтогенезе», практикум по общей психологии (УрГУ, 2002-2007 гг.). По данным курсам разработаны программы и методические пособия для студентов факультета психологии.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Репрезентация эмоционального опыта в форме названий эмоций и чувств связана с полом, возрастом и спецификой образования.
2. Объем словаря эмоций у девушек тесно связан со способностью сопереживать другим, осознавать собственные переживания, интерпретировать соматические проявления, сопоставлять их с испытываемыми переживаниями.
3. Эмоционально-личностные особенности девушек более тесно и непротиворечиво связаны с объемом и содержанием активного словаря эмоций, чем у юношей. В выборке юношей характер связи словаря эмоций с эмоционально-личностными особенностями указывает, что этот показатель ближе примыкает к когнитивной сфере.
4. Девушки обладают более развитыми номинативными способностями вербальной репрезентации эмоций по сравнению с юношами, активные словари которых характеризуются меньшим объемом и более индивидуальным содержанием используемых эмотивов-номинативов.
5. Активный словарь эмоций в своем содержательном аспекте отражает актуальные переживания испытуемых, что позволяет рассматривать его как эмоционально-личностную характеристику.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 142 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 198 источников, из них 42 на иностранном языке. Работа проиллюстрирована 18 таблицами и 12 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена актуальность изучения эмоций и чувств с позиций комплексного подхода, объединяющего методы психологии и лингвистики, что позволяет объективировать многообразие эмоциональных феноменов, которые нуждаются в полном и систематизированном исследовании. Определены цель, задачи, гипотеза исследования, представлены логика и этапы экспериментальной части работы, указана научная и практическая значимость полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена обзору работ отечественных и зарубежных психологов и лингвистов, занимающихся вопросами исследования эмоциональной сферы.

В первом параграфе обозначены наиболее обсуждаемые проблемы в зарубежной психологии эмоций.

Одним из ключевых вопросов, представленных в зарубежных работах, является обоснование теории дифференциальных эмоций. Среди наиболее известных авторов следует отметить П. Экмана, Р. Плутчика (цит. по: Wagner H., Silber K., 2004), К. Изарда (2000). Исследователи, работающие в этом направлении, стремятся определить некоторое ограниченное количество эмоций, которые, по их мнению, являются «базовыми», т. е. врожденными, лежащими в основе всего многообразия эмоциональных переживаний.

Вторым важным направлением в зарубежных исследованиях выступает проблема опознания эмоций, исследование экспрессивного поведения. Своими корнями эта исследовательская традиция восходит к работам Ч. Дарвина (2004), идеи которого активно используются при изучении механизмов опознания эмоций маленькими детьми (Bornstein M., 1992; Bridges K. M., 1930), выявлении гендерных различий в способности выражать и опознавать эмоциональную экспрессию (Anselmi D., Law A., 1998; Brody L., Hall J., 1993). В результате в настоящее время разработаны таблицы, описывающие особенности мимического выражения базовых эмоций (Fildman R., 2000), выявлены интересные факты, касающиеся количества ошибок в опознании определенных переживаний (Ogawa T., Suzuki N., 2000), установлено, что дети с первых месяцев жизни способны адекватно распознавать эмоции гнева, страха и радости (Bornstein M., 1992).

Третий блок исследовательских работ зарубежных авторов направлен на рассмотрение вопросов развития языка эмоций (Jonson-Laird P. N., Oatley K., 1989; Levis W. C., Wolfman R. Y., King M. L., 1947), выяснение закономерностей приобретения словаря эмоций (Paivio A., Begg I., 1981; Rosch E., 1975), изучение слов, которые появляются раньше в речи ребенка, и тенденций, обнаруживающихся в этом развитии (Bullok M., Russal J., (цит. по: Гордеева О. В., 1995); Ungerer F., 1995). Было обнаружено, что возраст присвоения этих слов значимо связан с базисностью и частотой их употребления в устной английской речи. Обобщая работы зарубежных исследователей, О. В. Гордеева (1995) отмечает, что дети раньше приходят к

описанию физиологических состояний по сравнению с эмоциями, и словарь последних является менее разработанным. Первыми появляются те слова, которые облегчают коммуникацию по поводу удовлетворения витальных потребностей. Отмечается также количественный рост словаря эмоций по мере развития ребенка. Ставится вопрос об исследовании темпов этого роста.

Зарубежные исследователи уделяют большое внимание взаимосвязи эмоций с темпераментом, личностными особенностями (Fildman R., 2000; Wagner H., Silber K., 2004). Наиболее часто эти вопросы обсуждаются в работах прикладного характера, направленных на выявление и объяснение индивидуальных различий в целостном эмоциональном реагировании (Bornstein M., 1992; Colin V., 1996). Большое количество исследований при изучении эмоциональных и личностных особенностей проводится с позиций выявления гендерных различий алекситимии (Berenbaum H., Irvin S., 1996; Kauhanen J., Kaplan G. A., Julkunen J., 1993), агрессии (Berkovitz L., 1990; Stoner S. B., Spenser V. B., 1987), эмпатии (Frick R. W., 1985; Heells U., 1988; Sidman J., 1969), депрессивности (Stapley J. C., Hallivan J. M., 1989).

В качестве перспективного подхода следует выделить применение методов субъективного шкалирования с целью выявления размерности и структуры эмоционального пространства. Применение методов субъективного шкалирования тесно связано с развитием психофизического учения о шкалах, основы которого заложил еще С. Стивенс (1960). Концепция «man as a measuring instrument» (человек измеряющий) представлена в работах R. S. Woodworth, H. Schlosberg, R. Chapard, R. Cohen, M. Swerdlik, M. Bullock (цит. по: Н. Н. Данилова, 2004); J. C. Baird, E. Noma (1978) и других исследователей, направляющих свои усилия на выявление количества и содержания шкал, описывающих восприятие лицевой экспрессии, эмоционального опыта, сходства-различия эмоций.

Среди наиболее остро стоящих проблем отечественной психологии эмоций следует подчеркнуть отсутствие четкого и полного определения эмоций (Вилюнас В. К., 1989; Хомская Е. Д., Батова Н. Я., 1992). Эмоции нередко отождествляются с чувствами, ощущениями, чертами личности или характеристикой ситуации. В значительной мере это связано с полисемантичностью значений большинства понятий русского языка, а также со спецификой эмоциональных явлений, для которых характерны динамичность, многообразие, субъективность.

При изучении эмоциональных явлений автор Л. Я. Гозман (1987) предлагает продвигаться «от реальности к конструктам», что означает ориентацию не на сложившийся терминологический аппарат, а на содержание самого исследуемого явления, представляющего собой некую реальность, существующую независимо от попыток ее научного рассмотрения. Данный подход реализуется в работах Д. В. Люсина, Н. Е. Высокова (1998).

Поддерживая точку зрения этих исследователей, необходимо подчеркнуть значение развития знаний об эмоциональных явлениях через

рассмотрение многообразия реальных переживаний, зафиксированных в естественном языке. Определив таким образом исследовательское поле, можно будет продвинуться к полной и обоснованной классификации эмоций и чувств.

Исследователями отмечается двухкомпонентность эмоциональных явлений: их проявление, с одной стороны, в объективных (психомоторных, вегетативных) показателях, с другой — наличие субъективного переживания, характеризующего отношение субъекта к предмету эмоции (С. Л. Рубинштейн, 2003; Н. Н. Данилова, 2004). В связи с двуплановостью протекания эмоциональных процессов справедливым представляется мнение Л. М. Веккера (2000), критикующего попытки определить понятие «эмоция» при помощи категорий «отношение», «переживание», «выражение», подчеркивающего, что они не являются родовыми для данного вида психических явлений. Исследователь отмечает, что понятие «отражение», нередко используемое при определении эмоций как психических феноменов, является общим для когнитивных и эмоциональных процессов.

Отдельно рассматривается соотношение понятий «эмоция» и «чувство». Попытки исследователей разделить эти феномены на основании отнесенности к специфическому мозговому субстрату (Шингаров Г. Х., 1971), по критерию устойчивости (Коломинский Я. Л., 2004), с точки зрения эволюционного принципа (Лук А. Н., 1982) оказываются при рассмотрении непосредственного эмоционального опыта абстрактными схемами, далекими от действительности. Отделить эмоцию от чувства можно лишь ретроспективно, когда то или иное переживание завершилось, в связи с чем в данной работе развивается точка зрения Н. В. Витта (1991), Е. Д. Хомской (2002) о том, что стремление разделить эти феномены в значительной мере ограничивает исследовательские возможности, вынуждая авторов неоправданно сужать предмет своего исследования. Таким образом, более продуктивным представляется использование понятий «эмоции» и «чувства» как синонимов.

В качестве рабочего определения в данной работе используется следующее: эмоции (чувства) отражают в форме субъективного переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций, состояний организма в зависимости от внешних воздействий и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической активности и, в конечном счете, поведения.

Далее рассматриваются классификации эмоций. Подход, предложенный А. Н. Леонтьевым (2004), предполагающий выделение эмоций, чувств, аффектов, настроений, неоднократно подвергался критике по причине использования двух оснований: интенсивности и времени протекания эмоционального явления. Функциональный подход, реализуемый в работах В. К. Вилюнаса (1976), Б. И. Додонова (1978), не охватывает многообразия эмоциональных явлений.

В данной работе предпринята попытка выявить все эмоции и чувства, зафиксированные в языке в форме названий этих переживаний. Таким образом, наша точка зрения противоположна концепциям «базовых» эмоций,

однако мы не ставим целью изучение размерности эмоционального пространства: более важным представляется найти основания, позволяющие объективировать, уточнить те феномены, которые наполняют это пространство, составляют его непосредственное содержание.

Проблемы субъективности эмоциональных явлений, опосредованность их взаимосвязи с когнитивными процессами нередко решались исследователями с точки зрения отрицания возможности объективного изучения эмоциональной сферы вообще. В настоящее время существует мнение, что эмоции и познавательные процессы тесно взаимодействуют, но они не тождественны, что осложняет разработку методического и понятийного аппарата исследования (Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К., 1980). Данный вопрос отражает представления о положении эмоций в системе психики, главной особенностью и основой которой всегда рассматривались процессы познания (Ганзен В. А., 1984).

Проблемы терминологических трудностей и поиск методологического основания при изучении эмоциональных явлений представляется возможным разрешить через использование психологических методов в сочетании с лингвистическими исследованиями, направленными на выявление того круга понятий, которые фиксируют многообразие эмоциональных явлений в языке, что позволит продвинуться в комплексном решении указанных проблем психологии эмоций.

Во втором параграфе представлены психологические и лингвистические обоснования взаимосвязи эмоциональных и когнитивных процессов. Подчеркивается значение языковых средств репрезентации субъективного опыта в процессе познания окружающей действительности и процессов, протекающих во внутреннем пространстве личности. В работах Л. С. Выготского (2003), А. Р. Лурия (1979), А. В. Запорожца (1986), С. Л. Рубинштейна (2003), А. Н. Леонтьева (2004) представлены убедительные доказательства познавательно-оценочной функции эмоций, которые своим возникновением подчеркивают личностную значимость происходящего. Далее обсуждается форма функционирования эмоций в психическом пространстве личности через языковые средства, в результате чего делается вывод, что в языке закреплены слова, обозначающие наиболее частые и стойкие чувства, хотя они отнюдь не исчерпывают всей эмоциональной палитры человека. Эти идеи нашли свою реализацию в работах Д. В. Люсина (1998, 1999) который, исследуя содержание естественной категории «эмоция», приходит к заключению, что ее наиболее типичными репрезентациями являются названия интенсивных эмоций, для которых характерна яркая экспрессия.

Далее обозначен психофизический подход, который подчеркивает принципиальную возможность исследования субъективных феноменов через субъективную оценку испытуемым тех или иных аспектов этого явления (Понукалин А. А., 1984; Ратанова Т. А., 1990). Идеи психофизики находят свое продолжение в работах, основанных на самоотчетах, изучении

феноменологического материала (Эткинд А. М., 1983; Ольшанникова А. Е., Семенов В. В., Смирнов Л. М., 1976; Вилюнас В. К., 1989). Принципиальным в таком случае становится вопрос о том, в какой форме должен производиться сбор феноменологического материала. Наибольшую популярность в данное время получили различные вербальные методики. Отмечается наличие двух направлений: самооценочного (основным методом является опрос) и феноменологического (исследование продуктов деятельности субъекта). Утверждается адекватность «субъектно ориентированного» подхода, реализованного в работах Ч. Осгуда (1980), А. Г. Шмелева (2002), В. В. Столина (1983), А. О. Прохорова (2005).

Данные положения получают свое развитие в утверждении психосемантического подхода к исследованию эмоциональной сферы. Как указывает В. Ф. Петренко (2005), психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия). Лексика языка несет в себе в форме семантических компонентов идеальные эталоны, мерки, которые выделяют, вычленяют в отражаемой действительности те или иные аспекты. Языковое сознание при этом выполняет не только аналитическую, но и синтетическую функцию. Абстракция признаков и группировка их в новые структуры позволяют строить некие идеальные модели действительности, выраженные в значении слова, а оперирование этими идеальными значениями по законам грамматики и синтаксиса, имманентно содержащими правила человеческого мышления, позволяет дедуктивно получать новое знание.

Далее представлено мнение ряда лингвистов (Бабенко Л. Г., 1989; Артемьева Е. Ю., 1980; Маркелова Т. В., 1995) о том, что картина мира человеческих эмоций относится к разряду локальных картин мира. Е. Ю. Артемьева (1980) указывает, что дифференциация человеком своих чувств осуществляется при помощи слова и иными средствами осуществлена быть не может. Слово неотделимо от испытываемого человеком чувства потому, что дает возможность ему осмыслить само содержание черты этого чувства. Л. Г. Бабенко (1989) отмечает, что в языковой картине мира отражен эмоциональный опыт человека, что проявляется в многообразии арсенала языковых средств, призванных обозначать и выражать эмоции. Таким образом, лингвисты признают ценность исследования эмоций безотносительно к вопросу о соотношении эмоций и мышления.

Л. Г. Бабенко (1989) считает, что семантическая категоризация эмоций должна быть осуществлена прежде всего при рассмотрении лексики, называющей эмоции, хотя бы потому, что в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны. Эти слова (эмотивы-номинативы), по мнению исследователя, являются непосредственными знаками эмоций.

Таким образом, анализ работ психологов и лингвистов позволяет сделать вывод о сложной, опосредованной, но постоянно функционирующей

взаимосвязи эмоциональных и когнитивных компонентов в структуре индивидуального сознания личности.

В третьем параграфе рассматриваются наиболее исследованные эмоциональные явления: тревога, агрессия, эмпатия, алекситимия как эмоционально-личностные особенности, и объем словаря эмоций как эмоционально-когнитивная характеристика субъекта. Дается обоснование понятию «эмоциональный тонус» (Шакуров Р. Х., 2003) как явлению, по своему смыслу противоположному депрессии, которое в настоящее время в значительной мере исследуется с позиций медицины, психиатрии и характеризует грубые нарушения эмоционального и соматического благополучия. Введение нового понятия обусловлено существующим противоречием между необходимостью диагностики предрасположенности к депрессивным нарушениям и спецификой существующих методик, которые разработаны и валидизированы на пациентах психиатрических и психосоматических клиник, представлены, в основном, опросниками, что затрудняет их использование в условно здоровой выборке, ведет к искажению и недостоверности получаемых данных (Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов, 1999, И. А. Подольский, 2004). Эмоциональный тонус как показатель эмоционального и соматического благополучия характеризует наличие смыслового компонента и общей позитивной тональности жизни конкретного человека. Для каждой из рассматриваемых характеристик представлены данные исследований половозрастных особенностей, обсуждаются проблемы определения, типологии, механизмов возникновения, диагностики.

Во второй главе рассматриваются результаты эмпирического исследования содержания, объема и взаимосвязи характеристик активного словаря эмоций с уровнем эмпатии, агрессии, тревожности, алекситимии, эмоционального тонуса.

В первом параграфе представлена экспериментальная база исследования.

Во втором разделе дается описание и обоснование следующих методов исследования:

1. Методика «Словарь эмоций» (авторская модификация методики «Ассоциативный вербальный тест»): направлена на выявление объема и содержания активного словаря эмоций.
2. Торонтская алекситимическая шкала: выявляет уровень представленности алекситимических черт личности.
3. Методика диагностики реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина.
4. Методика диагностики эмпатических способностей В. В. Бойко.
5. Методика диагностики показателей форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого).
6. Шкала оценки эмоционального тонуса (экспериментальная авторская методика, разработанная совместно с Н. Н. Смирновой): направлена на определение уровня эмоционального тонуса в обследуемой выборке.

В качестве дополнительной методики на основании анализа литературных данных, толковых и семантических словарей русского языка был разработан Основной список эмоций и чувств (далее — ОС), который, после оценки его содержания носителями языка, включил в себя 227 эмотивов-номинативов. ОС использовался для оценки содержания индивидуальных словарей испытуемых.

Разработка авторских методик включала в себя этапы поиска теоретических обоснований применения экспериментальных подходов, определение тестовых норм, изучение половозрастных различий.

А. О. Прохоров (2005) выделяет ассоциативный эксперимент в качестве основного метода изучения семантических пространств состояний. При этом подчеркивает, что в используемых ассоциациях отражается тесная связь с личностью человека, ярко проявляются индивидуальные особенности; отмечает влияние пола, возраста, образовательного уровня, профессии испытуемых на характер ассоциаций. В исследовании А. А. Залевской (1990) по выявлению активного ядра лексикона русского языка установлено, что 70 % составляют существительные, 22 % — прилагательные, 6 % — глаголы. А. Р. Лурия (1979) подчеркивает первичность существительного в развитии речи в онтогенезе: существительные (вещественные слова) выделяются и осознаются ребенком гораздо раньше, чем слова, обозначающие действия или качества.

С целью выявления объема и содержания активного словаря эмоций испытуемым предлагалось перечислить все известные им существительные, называющие эмоции и чувства. В результате частотного анализа данных были определены нормативные показатели объема активного словаря эмоций.

Шкала оценки эмоционального тонуса является экспериментальной авторской методикой, разработанной совместно с Н. Н. Смирновой. Опросник содержит 26 утверждений, из которых 10 направлены на выявление степени выраженности соматических симптомов, 16 — психоэмоциональных (8 прямых и 8 обратных утверждений). Процесс апробации методики включал в себя процедуры оценки синхронной надежности и конструктивной валидности, разработку тестовых норм. Результаты апробации методики позволяют заключить, что данная Шкала оценки эмоционального тонуса достоверно дифференцирует уровень эмоционального тонуса у испытуемых в условно здоровой выборке, не провоцируя у них защитные реакции на описания грубых нарушений, связанных с депрессивным состоянием.

В *третьем параграфе* второй главы представлены результаты исследования. Основные этапы анализа данных включали в себя: рассмотрение половозрастных различий по показателям реактивной и личностной тревожности, агрессии, эмпатии, алекситимии, эмоционального тонуса и активного словаря эмоций; вычисление и интерпретацию корреляционных показателей указанных эмоциональных особенностей и объема словаря эмоций; выявление значимости различий объема словаря

эмоций в контрастных выборках, сформированных по уровню выраженности перечисленных показателей.

Исследование половозрастных особенностей включало в себя построения гистограмм, отражающих процентное распределение исследуемого показателя в выборках юношей и девушек, вычисление достоверности различий по критерию Фишера. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Достоверность различий исследуемых эмоциональных особенностей

Показатель	9 класс	11 класс	1 курс	3 курс	5 курс
Эмпатия	20,02	12,57	31,0	24,1	26,3
Алекситимия	-	-	-	-	-
Индекс агрессивности	-	-	-	-	-
Индекс враждебности	-	-	-	-	-
Реактивная тревожность	-	-	3,92	-	12,4
Личностная тревожность	10,04	12,1	12,1	-	14,1
Эмоциональный тонус	-	4,7	-	-	-
Словарь эмоций	-	8,5	35,5	13,4	24,9

Примечание: среди выявленных достоверных различий преобладают показатели девушек.

Высокий уровень эмпатии встречается довольно редко, не превышая 7,9 % в каждой выборке. Во всех выборках показатели девушек достоверно выше, чем юношей, что подтверждает литературные данные о большей склонности девушек проявлять и демонстрировать сочувствие, сопереживание, синтонность в ответ на эмоциональное состояние другого человека. Низкие и очень низкие показатели эмпатии в выборке юношей могут быть проинтерпретированы как отражение невнимания молодых людей к эмоциональной сфере другого человека, склонность взаимодействовать на внешнем, предметно-информационном уровне, тогда как переживания, внутренние мотивы деятельности партнера по общению для них остаются во многом скрыты. Вероятно, низкий уровень эмпатии юношей связан также со стремлением соответствовать типичному маскулинному образцу поведения, для которого не характерна эмоциональность в целом.

По уровню алекситимии во всех выборках различия между юношами и девушками недостоверны. Таким образом, можно предположить, что способность осознавать и вербально обозначать свои переживания не имеет выраженных половых различий в исследованный возрастной период (от 13 до 24 лет). Полученные данные не подтверждают распространенное мнение о преобладании показателей алекситимии в мужской выборке по сравнению с женской.

Наиболее часто высокий уровень агрессивных тенденций, выражающихся в склонности к физической, вербальной и косвенной

агрессии, встречается в выборках учащихся 9 классов, а также среди юношей — учащихся 11 классов. Однако достоверные гендерные различия выявлены только по одной из составляющей индекса агрессивности — по склонности к физической агрессии, при этом наблюдается значимое превосходство юношей во всех выборках. Значения суммарного показателя индекса агрессивности не достигают критической границы, так как происходит усреднение данных за счет двух других параметров — вербальной и косвенной агрессии, по которым юноши и девушки не имеют выраженных различий. Эти данные подтверждают результаты современных исследований гендерных различий агрессивных форм реагирования: за исключением склонности к физической агрессии, являющейся частью стереотипа маскулинного поведения, остальные формы активного реагирования, проявляющиеся в виде вербальной и косвенной агрессии, присущи юношам и девушкам в равной мере (Бойко О. В., 2005; Berenbaum H., Irvin S., 1996).

Показатели враждебности заметно ниже, чем показатели агрессивности, при этом наиболее склонными к проявлению обидчивости и подозрительности оказались испытуемые подросткового возраста обоего пола. Различия между юношами и девушками не достигают значимости по общему индексу враждебности. Таким образом, по большинству показателей агрессивности и враждебности значимых различий между юношами и девушками не выявлено, что существенно уточняет имеющиеся данные о гендерных различиях в проявлении агрессивности и враждебности.

Выраженные агрессивные тенденции при сопоставлении с данными по другим методикам могут быть проинтерпретированы как способ совладания с тревожностью посредством активно-оборонительных (открытое нападение, использование ненормативной лексики, шуток, сплетен, сопротивление авторитетам) и пассивно-оборонительных (подозрение, раздражение, обида, чувство вины) реакций. Таким образом, повышение уровня агрессивности, обсуждаемое в специальной литературе (Берковиц Л., 1990; Хекхаузен Х., 2003; Brody L., Hall J., 1993), можно рассматривать как вторичное явление, имеющее приспособительный характер в условиях современной, динамичной, постоянно меняющейся жизни, требующей от молодых людей принимать значимые решения в ограниченных временных рамках, условиях переизбытка информации.

Во всех обследованных выборках показатели девушек с высоким уровнем личностной тревожности больше, чем юношей. Различия достоверны, за исключением выборки третьекурсников. Полученные результаты свидетельствуют о негативной тенденции: уже с подросткового возраста в обследованной выборке более 40 % девушек склонны воспринимать окружающую действительность как угрожающую, непредсказуемую, неуправляемую. Испытуемых с высокой реактивной тревожностью существенно меньше, чем с высокой личностной тревожностью. Достоверные различия выявлены среди первокурсников и пятикурсников, при этом показатели девушек выше, чем у юношей.

Среди показателей эмоционального тонуса преобладают ситуативные нарушения. Также значительное количество испытуемых демонстрируют выраженные нарушения эмоционального тонуса. Различия между девушками и юношами в 9 классе выявлены только на уровне тенденции (0,80). В выборке одиннадцатиклассников различия достоверны, в остальных выборках половых различий по уровню эмоционального тонуса не выявлено. Полученные данные не подтверждают широко распространенное мнение о большей склонности девушек к развитию депрессивного состояния. В выборках юношей средние значения эмоционального тонуса указывают на менее выраженные нарушения, однако оценка дисперсии показывает, что среди юношей больше тех, кто находится в более подавленном состоянии, чем среди девушек.

Таким образом, литературные данные о большей предрасположенности девушек, независимо от возраста, к развитию депрессивных состояний (Бобров А. С., 2001; Смулевич А. Б., 2001; Anselmi D., Law A., 1998) не получили полного подтверждения. Очевидно, это связано с диагностическим подходом, ориентированным на выявление эмоционального благополучия испытуемых. Можно предположить, что утверждения современных опросников, выявляющих депрессивные состояния, носят внушающий характер, под влиянием которого девушки склонны переоценивать значимость отрицательных переживаний, выраженность соматической симптоматики.

Половозрастная динамика показателей объема активного словаря представлена на рисунке 1.

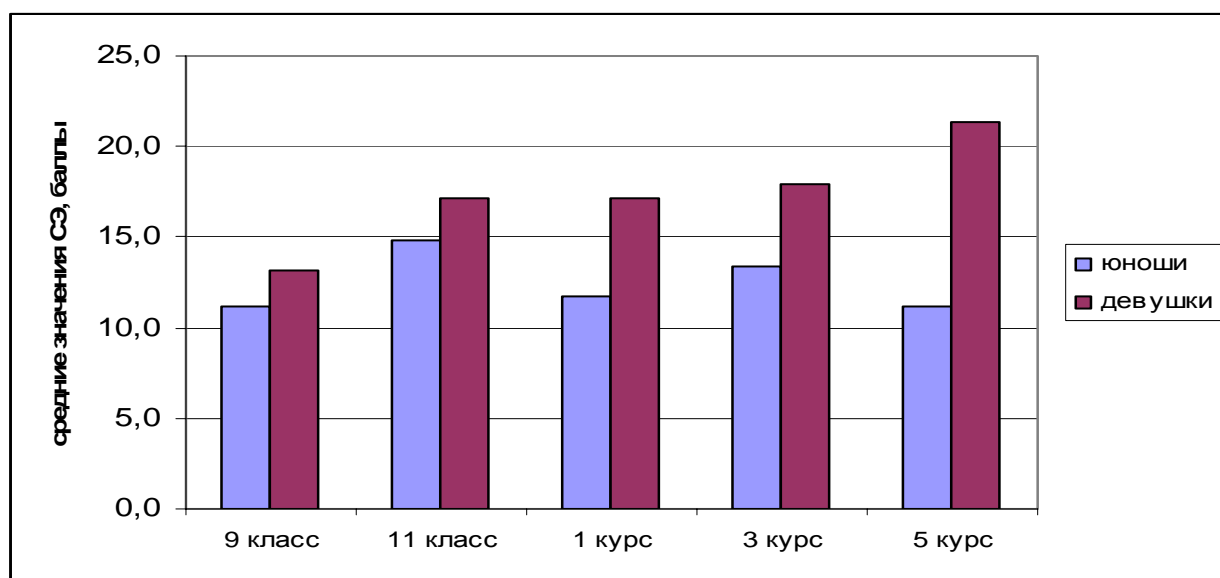

Рис.1. Распределение средних показателей объема активного словаря эмоций

Из данных рисунка 1 следует, что во всех обследованных возрастных выборках девушки имеют более развернутый словарь эмоций, при этом наблюдается положительная динамика указанного показателя от периода

отрочества к моменту завершения профессионального образования. Юноши во всех обследованных группах имеют более низкие показатели активного словаря эмоций, при этом объем словаря эмоций пятикурсников сопоставим с данным показателем учащихся 9 классов.

При анализе количества положительных, отрицательных и амбивалентных эмоций, упоминаемых среди наиболее частотных, было выявлено преобладание номинативов отрицательных переживаний (ненависть, страх, печаль и т. д.). Однако это не может указывать на более развитую систему обозначения негативных эмоций, так как данные лингвистического анализа показывают, что в языке соотношение названий положительных и отрицательных эмоций практически одинаково (Бабенко Л. Г., 1989; Мягкова Е. Ю., 1990). Таким образом, преобладание номинативов негативных переживаний косвенным образом отражает те тенденции, которые были выявлены в результате исследований уровня тревожности, агрессии, эмоционального тонуса, алекситимии: выраженность этих тенденций, по-видимому, находит свое отражение в содержании активного словаря эмоций.

Анализ данных по содержанию и объему активного словаря эмоций показал, что обобщенные словари юношей и девушек не охватывают всего объема ОС, включая в себя около половины перечня эмотивов-номинативов. Индивидуальные словари составили от 0,9 % до 19,4 % ОС. Пример списка наиболее частотных (выше 20 %) номинативов представлен в таблице 2.

Таблица 2

*Словари высокочастотных эмотивов в выборке
студентов-математиков 1 курса*

№	Девушки	Частота переживания, баллы	Частота упоминания, %	№	Юноши	Частота переживания, баллы	Частота упоминания, %
1	радость	3,17	85,71	1	любовь	2,71	94,4
2	спокойствие	3,17	85,71	2	радость	2,93	83,3
3	любовь	3	85,71	3	страх	2,14	77,8
4	ненависть	1,67	85,71	4	ненависть	1,79	77,8
5	страх	2	71,43	5	злость	2,17	66,7
6	злость	2,25	57,14	6	грусть	2,38	44,4
7	счастье	3	42,86	7	жалость	2,17	33,3
8	обида	2,33	42,86	8	спокойствие	3,2	27,8
9	грусть	2	42,86	9	счастье	2,8	27,8
10	уверенность	4	28,57	10	удовлетворение	2,75	22,2
11	усталость	4	28,57	11	гордость	2,25	22,2
12	неуверенность	2,5	28,57	12	раздражение	2	22,2
13	раздражение	2,5	28,57	13	стыд	2	22,2
14	волнение	2	28,57	14	обида	1,75	22,2
15	встревоженность	2	28,57	15	зависть	1,5	22,2
16	зависть	2	28,57	16	презрение	1,5	22,2
17	напряжение	2	28,57				
18	печаль	2	28,57				
19	разочарование	2	28,57				
20	тоска	2	28,57				

Девушки во всех возрастных выборках перечисляют больше номинативов эмоций, при этом для них характерно наличие значительного корпуса лексики, общей для каждой возрастной выборки. Словари юношей наполнены индивидуальными понятиями, выделяющими каждого юношу из общевозрастной выборки. Важно отметить, что среди наиболее частотных переживаний во всех выборках преобладают интенсивные эмоции, при этом соотношение положительных и отрицательных переживаний существенно колеблется в зависимости от пола, возраста и специфики образования обследуемой выборки. Анализ продуктивной частотности показал, что наиболее общими для всех половозрастных групп испытуемых являются такие номинативы как: *любовь, радость, страх, ненависть*, т. е. эмоции высокой интенсивности, что подтверждает данные Д. В. Люсина (1999), полученные на выборке московских студентов. Таким образом, в студенческой выборке наиболее общими являются яркие переживания, что отражает интенсивность эмоционального опыта в данном возрасте.

В таблице 3 представлены данные корреляционного анализа взаимосвязи объема активного словаря эмоций и исследованных эмоционально-личностных особенностей.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи объема СЭ с показателями эмоционально-личностных особенностей

	ИСПЫТУЕМЫЕ	РТ	ЛТ	Ал.	Эм.	ФА	ВА	КА	Нег.	Раз.	Под.	Об.	ЧВ	ЭТ
9 кл.	Девушки								0,44					
	Юноши				0,45						-0,44			
11 кл.	Девушки					0,47			0,49					
	Юноши					0,72							0,47	
1 курс	Девушки	Фил.		-0,57							-0,35			
		Псих.											-0,14	-0,14
		Мат.					-0,66						-0,76	
		Биол.	0,46											
	Юноши	Фил.												
		Псих.	0,42		0,52									0,54
		Мат.		-0,44	-0,59						-0,41	-0,50		-0,42
		Биол.			-0,61									
5 курс	Девушки	Фил.		-0,50							-0,35			
		Псих.		-0,32										
		Мат.		0,66	0,55		0,78							-0,50
		Биол.				-0,5							0,49	
	Юноши	Мат.		0,60								0,56		
		Биол.		0,59	0,60									0,60

Примечание: в таблице представлены только значимые корреляции;

РТ — реактивная тревожность, ЛТ — личностная тревожность, Ал. — алекситимия, Эм. — эмпатия, ФА — физическая агрессия, ВА — вербальная агрессия, Нег. — негативизм, Раз. — раздражительность, Под. — подозрительность, Об. — обида, ЧВ — чувство вины, ЭТ — эмоциональный тонус.

Выявлено увеличение взаимосвязи между непосредственно переживаемыми эмоциями и уровнем их представленности в активном словаре: в 9 классе те или иные чувства переживаются, но нередко не находят своего отражения в языке. В 11 классе усиливаются взаимосвязи между собственными, глубоко значимыми и важными переживаниями и теми понятиями, которые предоставляет язык для фиксации эмоционального опыта. По-видимому, в этом возрасте становится возможным уже анализ своих чувств, а не только их непосредственное проживание.

В целом, в 9 и 11 классе корреляций существенно меньше, чем среди студенческой выборки. Структура корреляционных связей сложна и неоднозначна: так, например, корреляции словаря эмоций с уровнем алекситимии высоко значимы, однако являются как положительными, так и отрицательными. Корреляции с вербальной агрессией, общим уровнем эмпатии и рядом других показателей, которые, по литературным данным, связаны со способностью называть эмоции и чувства, оказались редки и порой также противоречивы.

Наиболее однозначные положительные взаимосвязи показателя «Объем словаря эмоций» выявлены в отношении следующих показателей: реактивная тревожность, рациональный канал эмпатии, способность к идентификации, склонность к негативизму. Отрицательные корреляции словаря эмоций прослеживаются с уровнем подозрительности, установкой на эмпатию, показателем выраженности эмоционального канала эмпатии.

Анализ корреляций, представленный в таблице 3, показал наличие разных по смыслу взаимосвязей объема активного словаря эмоций и эмоционального опыта, зафиксированного при помощи опросных методик. Для юношей характерна взаимосвязь интенсивности отрицательных переживаний (тревоги, обиды, подавленности) и увеличения понятий, фиксирующих эмоциональный опыт. Для девушек, напротив, более значимыми с точки зрения развития словаря эмоций являются позитивные переживания.

Важно отметить, что во всех выборках противоречивы корреляции с уровнем алекситимии: на этапе школьного обучения значимых корреляций не выявлено, в период вузовского обучения взаимосвязи различны, специфичны, во многом парадоксальны, так как могут быть как положительными, так и отрицательными, независимо от пола, возраста и специальности студентов.

В целом, можно зафиксировать наличие негативных тенденций в эмоциональной сфере обследованной выборки, сочетающих в себе: недостаточный уровень развития эмпатии, повышенную личностную тревожность, трудности в осознании и вербализации своих эмоций, повышенную агрессивность, причем последняя нередко выражается в сочетании нескольких форм выражения агрессии. Наиболее частый вариант: повышенные значения по шкалам физической, косвенной, вербальной агрессивности и шкале негативизма.

Следует отметить, что девушки-одиннадцатиклассницы демонстрируют наименее благоприятный эмоциональный фон по сравнению с остальными экспериментальными группами. Вслед за рядом исследователей (Бойко О. В., 2005; Либин А. В., 1999; Brogy L., Hall J., 1993) мы склонны объяснять этот факт непосредственным столкновением девушек с устойчивыми полоролевыми стереотипами о роли и месте женщины в общественной структуре, с одной стороны, и с современными тенденциями, представляющими успешного человека как высокообразованного, активного, независимого. Иными словами, в 11 классе девушки оказались в ситуации, когда им приходится самостоятельно искать и вырабатывать модель поведения, сочетающую в себе и черты традиционного феминного поведения (забота о семье, мягкость характера, готовность подчиняться и пр.), и черты традиционно маскулинного поведения (активность, агрессивность, уверенность в себе и пр.). Очевидно, что эта задача является чрезвычайно сложной для формирующейся личности, чем и объясняется большое количество негативных переживаний молодых девушек. Юноши, по-видимому, решают данный вопрос путем вытеснения эмоций, снятием напряжения через различные формы проявления физической агрессии.

Неоднозначность полученных результатов обусловила необходимость проанализировать данные с позиций контрастных выборов: выявление наиболее и наименее выраженных показателей агрессии, эмпатии, тревожности, алекситимии, эмоционального тонуса и оценка достоверности различий объема словаря эмоций в выборках, сформированных по этим критериям.

Достоверность различий устанавливалась с помощью критерия Фишера. Выделение контрастных выборов по показателю «Уровень алекситимии» показало, что в выборке юношей различия по объему словаря эмоций не достоверны, т. е. уровень алекситимии не оказывает значимого влияния на показатели объема активного словаря эмоций. Достоверные различия выявлены в выборке девушек: в группе с низким уровнем алекситимии показатели объема словаря эмоций значимо превосходят аналогичные результаты в выборке с высоким уровнем алекситимии. Полученные данные указывают на гендерные различия взаимосвязей когнитивно-эмоциональных особенностей: у девушек способность осознавать и отличать свои эмоции от телесных ощущений тесно связана со способностью называть эмоции и чувства. У юношей такой взаимосвязи не выявлено, т. е. для них объем и содержание активного словаря эмоций является, скорее, интеллектуальным показателем, связанным с общими языковыми способностями.

Этот вывод подтверждается результатами анализа объема словаря эмоций в контрастных группах, сформированных по другим показателям: не выявлено различий по объему активного словаря эмоций в выборках юношей при выделении их по показателям «Уровень эмпатии», «Уровень реактивной тревожности», «Уровень личностной тревожности», «Показатель агрессивности», «Показатель враждебности». Таким образом, при

рассмотрении эмоциональных особенностей юношей показатель «Объем активного словаря эмоций» является в значительной мере независимой характеристикой.

В группе девушек выявлены достоверные различия показателя СЭ между выборками с высоким и низким уровнем эмпатии: высокоэмпатийные девушки называют достоверно больше эмоций и чувств, чем девушки с низкими показателями эмпатии. По остальным параметрам значимых различий не выявлено. Полученные результаты позволяют заключить, что в группе девушек намечается влияние ценностных установок на уровень осознания эмоциональных явлений: внимание к чувствам другого человека, готовность сопереживать, с одной стороны, а также стремление познавать мир собственных чувств, с другой стороны, создают предпосылки большей осознанности эмоциональных явлений, более дифференцированной их словесной репрезентации в группе девушек по сравнению с юношами.

В **заключении** представлены выводы по работе, определены приоритетные направления дальнейшего исследования данной темы, подчеркивается практическое значение полученных результатов, возможность их использования для развития когнитивно — эмоциональной сферы, гармонизации процессов усвоения эмоционального опыта, его интеграции.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Собран и проанализирован обширный материал по показателям эмоционально-личностных особенностей в возрасте от 13 до 24 лет. Выявлены значимые различия между юношами и девушками по показателям эмпатии и личностной тревожности. По уровню алекситимии, агрессивности и враждебности значимых различий не обнаружено. Показатели низкого эмоционального тонуса преобладают в выборке девушек-одинадцатиклассниц. Полученные результаты существенно уточняют имеющиеся в литературе экспериментальные данные о половозрастных различиях эмоциональных особенностей юношей и девушек.
2. Взаимосвязь уровня алекситимии и объема словаря эмоций оказалась противоречивой, зависимой от пола, возраста и специфики образования испытуемых. Так, в выборке юношей чаще встречается положительная связь этих параметров, в выборке девушек — отрицательная. У девушек с низким уровнем алекситимии показатели объема словаря эмоций значимо превосходят аналогичные результаты в выборке с высоким уровнем алекситимии. У юношей эти различия не достигают уровня значимости.
3. Установлено, что высокоэмпатийные девушки называют достоверно больше эмоций и чувств, чем девушки с низкими показателями эмпатии. Дифференциация выборки юношей по уровню эмпатии не выявила значимых различий в объеме активного словаря эмоций у высокоэмпатийных и низкоэмпатийных юношей.

4. Корреляционный анализ показал, что увеличение объема активного словаря эмоций у девушек тесно связан с преобладанием положительных переживаний, а у юношей — с переживаниями тревоги, враждебности, сниженного эмоционального тонуса. Для обеих выборок значимой оказалась отрицательная связь словаря эмоций и уровня подозрительности.
5. Значительная часть испытуемых (от 19 % до 60 %) демонстрирует повышенный уровень личностной тревожности, агрессивности, враждебности, алекситимии, снижение эмоционального тонуса, низкий уровень развития эмпатических способностей.
6. Анализ обобщенных словарей девушек показал большое количество высокочастотных понятий, характеризующих эмоциональные особенности данной выборки; словари юношей наполнены за счет индивидуальных эмотивов-номинативов.
7. Показатели объема активного словаря эмоций у девушек, за исключением выборки девятиклассников, превышают аналогичные показатели у юношей. Увеличение объема активного словаря эмоций в выборке девушек тесно связано с возрастом испытуемых. У юношей возрастные различия этого показателя недостоверны.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Статья, опубликованная в ведущем рецензированном научном журнале:

Иванова Е. С. Эмоциональный тонус и методика его диагностики в молодом и юношеском возрасте // Образование и наука. — Екатеринбург: Изд-во РАО, 2006. — С. 69 – 74.

Тезисы и статьи, опубликованные в сборниках региональных, всероссийских и международных научно-практических конференций:

1. *Иванова Е. С., Лупандин В. И. Психофизическое исследование эмоций // Практическая психология, 2002. Т. 5. Матер. регион. науч.-практич. конф. // Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2002. — С. 28 – 30.*

2. *Иванова Е. С., Лупандин В. И. Возрастные особенности эмоций и чувств // Психол. вестник Урал. гос. ун-та имени А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002. — С. 30 – 34.*

3. *Иванова Е. С. Методология и методы исследования эмоциональной сферы личности // Психол. вестник Урал. гос. ун-та имени А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 215 – 219.*

4. *Иванова Е. С., Латушкина Е. В., Лупандин В. И. Два подхода к исследованию «эмоционального пространства» студентов — психологов младших курсов // Психол. вестник Урал. гос. ун-та имени А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 219 – 226.*

5. *Иванова Е. С. Сравнительный анализ научного и естественного словарей эмоций // Практическая психология, 2005. Т. 8. Матер. регион. науч.-практич. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — С. 107 – 109.*

6. *Иванова Е. С.* Словарь эмоций: на пересечении лингвистики и психологии // Тезисы докладов Междунар. конф. «Знак: иконы, индексы, символы». — СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2005. — С. 32 – 34.
7. *Иванова Е. С.* Дисгармоничность эмоциональной сферы студентов математического факультета // Прикладная психология как ресурс социально — экономического развития современной России. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — М.: АНО УМО «Инсайт», 2005. — С. 187 – 188.
8. *Иванова Е. С., Богатырева Е. А.* Дисгармоничность эмоциональной сферы учащихся выпускных классов // Практич. психология, 2006. Матер. регион. науч.-практич. конф. / Урал. гос. пед ун-т. — Екатеринбург, 2006. — С. 19 – 21.
9. *Иванова Е. С., Мироненко А. В.* Особенности эмоциональной сферы мужчин и женщин в период ранней взрослости // Практическая психология, 2006. Матер. регион. науч.-практич. конф. / Урал. гос. пед ун-т. — Екатеринбург, 2006. — С. 69 – 72.
10. *Иванова Е. С., Смирнова Н. Н.* Эмоциональные особенности студентов пятого курса классического университета. // Практическая психология, 2006. Матер. регион. науч.-практич. конф. / Урал. гос. пед ун-т. — Екатеринбург, 2006. — С. 63 – 66.
11. *Иванова Е. С.* Взаимосвязь словаря эмоций с показателями дисгармоничности эмоциональной сферы // Материалы 13-й Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Т. 2. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 459 – 461.
12. *Иванова Е. С.* Взаимосвязь словаря эмоций с некоторыми особенностями эмоциональной сферы у старших школьников // Культура, личность, социум: взгляд молодых психологов (в рамках Всероссийского гуманитарного форума «Сибирские Афины») / Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов // Под ред. С. А. Богомаза, Ю. В. Сметановой. — Томск: «Аграф-Пресс», 2006. — С. 63 – 66.
13. *Иванова Е. С., Смирнова Н. Н.* Взаимосвязь профессионального образования и эмоциональных особенностей студентов различных специальностей // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. 4-7 октября, 2006. — Кисловодск — Ставрополь — Москва: СевКавГТУ, 2006. — С. 141 – 143.

Подписано в печать 24.04.07 Форма 60x84/16
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

